

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (12) 2017 http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEzYe7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660
URL статьи: http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEzYe7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660#page=6

Статья получена: 20.12.2017

Ссылка для цитирования этой статьи: Равочкин Н. Н. К определению роли идей в истории общества: анализ взглядов М. Вебера [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). – 2017. № 4 (12). С. 6-10. – Библиогр.: с. 10 (9 назв.). – URL: http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEzYe7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660#page=6 (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 304.9:316.3

Никита Равочкин¹

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ ИДЕЙ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ М. ВЕБЕРА

Аннотация. В статье через анализ социально-философских взглядов М. Вебера предпринята попытка определения роли идей в истории общества. Приводится сущность идей и аргументы в их пользу с точки зрения представителей социологизаторского подхода. Рассматриваются идеи бюрократизации общества. Выявляются ее позитивные и негативные стороны. Сопоставляются взгляды М. Вебера и Г. Лукача. На основе проведенного автором анализа делается вывод о трех аспектах роли идей в истории общества.

Ключевые слова: идеи, общество, роль идей, история, бюрократия, экономика.

¹ Равочкин Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский ГСХИ, 650056, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Марковцева 5. E-mail: nickravochkin@mail.ru

Идея является универсальным инструментом, приводящим к изменениям в тех или иных сторонах общественной жизни. Однако несмотря на такую общеизвестность, их сущность как таковая игнорируется многими людьми. Поэтому, прежде чем переходить к освещению заявленной в названии проблемы, закономерным считаем определить, что такое идея как она есть. Авторское видение сущности идей совпадает с позицией Н. С. Розова, утверждающего, что сущность идей человека трактуется по-разному в зависимости от оснований миропонимания. К примеру, сторонники материализма утверждают, что идеи, или ментальные состояния как таковые представляют собой физические состояния мозга. Представители социологизаторского подхода (к которому, кстати, склоняется и Розов) полагают, что идеи представляют собой «особые социальные реальности, возникающие при определенных условиях в некоторых обществах» [6, с. 7]. Фактически речь здесь идет о том, что под идеями справедливо понимать социальные институты, их части или то, что детерминируется, то есть определяется самими социальными институтами.

В качестве приводимых представителями социологизаторского подхода аргументов по поводу идей Розов отмечает следующие:

- аргумент социальной природы нормативности, суть которого заключается в том, что любая социальность и феномен социальной реальности немислим без социального контекста. Имеется в виду, что любое достижение культуры и общества невозможно вне общества, которое его порождает;

- аргумент языковой обусловленности, суть которого может быть сведена к тому, что любая идея не может быть понята и передана без языка, который социален по своей природе;
- аргумент универсальности причинных объяснений, суть которого заключается в том, что изучение знаний и идей должно рассматриваться в системе причинно-следственных отношений, что влечет понимание социального и культурного контекста возникновения и существования любых идей, возникающих у людей [6].

Укажем на то, что идеи являются социальными образованиями. В своем стремлении описать сущность возникающих в любом обществе идей М. Вебер исходит из утверждения об определенной причинности. Важно отметить, что идеи имеют социальные, культурные, политические, экономические и прочие основания. Соответственно, каждая из идей имеет собственную детерминацию. Это означает, что само возникновение идей в человеческом сознании, согласно представлениям Макса Вебера, определено системой различных факторов, более того, одни идеи становятся основанием для возникновения любых других идей [9].

Идеи, существующие в сознании людей, достаточно серьезным образом влияют на существующие политическое и социальное положения дел в обществе. Здесь мы имеем в виду следующее. В любом обществе, согласно Веберу, существенный вес имеет так называемая бюрократия. По его мнению, соотношение бюрократии как политического и социального феномена и демократических ценностей является достаточно важной проблемой. С нашей точки зрения,

ее решение напрямую зависит как от набора идей, заложенных в социальном контексте, в котором живет человек, так и в самих идеях, которые формируются в его сознании и мышлении.

Итак, М. Вебер показывает, что в современном человеке и обществе наблюдается противостояние двух начал. С одной стороны, сама идея бюрократии состоит в том, что последняя представляет собой неизбежную и необходимую форму организации современного общества. Он это связывает с тем, что «господство бюрократии означает господство профессионально обученных чиновников, в конечном счете – профессионального знания» [3, с. 72]. Веберовское видение бюрократизации позволяет сделать вывод, что идея бюрократии находится в сознании человека как социального и политического существа (поскольку в обществе не просто допускается, а скорее, приветствуется и с необходимостью формируется бюрократия как политическая сила) и состоит в том, чтобы реализовать процесс рационального управления в индустриальном обществе. Причина, по мнению мыслителя, в следующем. Идея бюрократизации общества предполагает существование более эффективное управление обществом [1]. И это не просто декларативные заявления, поскольку на практике бюрократическая машина продолжает работать даже в таких условиях, в которых не работают другие социальные институты и субъекты.

Из такого понимания идеи бюрократии мы можем сделать вывод, что роль идеи бюрократии в том, что она позволяет сформировать тип социально-политического устройства, в котором общество приобретет стабильность и организованность. Эта идея была сформирована как ответ на вызовы специализации деятельности человека в системе социальных связей и отношений, повлекшие за собой необходимость такого нормирования человеческой деятельности и введения все более и более специализированного труда и рода деятельности. Фактически достигается баланс бытия общества и человека. Через такое «нормирование» и профессионализацию выражается позитивная сторона идеи бюрократизации общества, в чем и проявляется одна из ролей объекта, отмеченного в теме работы.

С другой стороны, в продолжение веберовской логики размышлений, Д. В. Катаев утверждает, что одновременно проявляются и негативные последствия идеи бюрократии. Это проявляется в том, что рассмотренная идея предполагает достаточно жесткое регламентирование общественных структур. Как известно, это приводит к тому, что для живущих в таком типе общества людей основной ценностью предстает рациональное управление чиновников. В конечном счете, это приведет к тому, что смысл социального развития нивелируется бюрократическим формализмом. В противовес этому отмечаем, что в демократическом обществе подразумевается набор ценностей, связанный с ценностью человека как такового, естественных прав и свобод и другими. Сам М. Вебер делает вывод, что негативная сторона идеи бюрократизации

общества превращает его в «стальную клетку», в которой формируются такие угрозы демократическим ценностям, как безличное господство и формализм [2].

Поскольку сама идея бюрократизации не ограничена, это влечет за собой поглощение демократических ценностей. Вместе с тем, бюрократия является неотъемлемой частью политической сферы общества, значит, требуется определенный компромисс для совместного существования с демократией. По мнению Вебера, таким компромиссом может стать идея ограничения роли бюрократии и выделение определенных задач, решение которых позволит максимально эффективно развиваться и человеку, и обществу. Отсюда выводится вторая позитивная роль идеи бюрократизации: высшей ценностью для общества должен стать конкретный индивид. Любое действие, в том числе и существование бюрократии, должно осуществляться с единственной целью – предоставление и обеспечение индивидуальных возможностей самоопределения. Такое понимание позволяет нам сделать вывод относительно роли идей бюрократии в истории общества. Они (идеи) позволяют регламентировать существование социума, причем как существование конкретного индивида, так и отдельных общностей и институтов. Кроме того, любая идея способствует самореализации человека в конкретной общественной структуре.

Перейдем еще к одному аспекту, характерному для постижения веберовского видения идей в социуме. Обозначим тезис о том, что существование любой идеи априори предполагает возможность невыполнения предписанных ею правил как способов и принципов существования социальных субъектов. Это в равной мере относится к отдельному человеку, живущему в том или ином обществе, любому социальному институту и даже ко всему обществу в целом. Такой подход означает, что нарушение правил функционирования социального института свидетельствует о возникших кризисах [8]. В свою очередь, определяем, что роль идей в истории общества проявляется в их инструментальном значении. Они представляют своего рода «лакмусовую бумажку» для отражения некоторой «правильности» бытия социального субъекта. Так интеллектуалы и аналитики получают возможность отразить справедливость и корректность существования тех или иных социальных феноменов и определенной культуры. В свою очередь, это предполагает наличие критериев оценивания, то есть системы норм и правил существования конкретной культуры или социального феномена как идеи, которая была заложена в них. Отсюда полагаем, что идея, заложенная в любом социальном, культурном, политическом феномене, дает возможность произвести анализ на соответствие существования конкретного феномена тем принципам, которые были заложены в него в момент реализации идеи на практике.

Очередной аспект роли идей в истории общества проявляется в их рациональной организованности. По этому поводу Д. И. Сапонов отмечает, что к сущности рационализации

существует два подхода, М. Вебера и Г. Лукача. Так, «для Вебера в результате рационализации мир становился расколдованным, прозрачным во всех сферах жизни – в сфере права, управления производством, этики; для Лукача же, напротив, рационализация – это заколдовывание мира и, следовательно, исчезновение прозрачности» [7, с. 108]. На практике это означает, что экономика становится сферой взаимодействия социально-экономических субъектов. Для Лукача рационализация есть следствие капиталистических товарно-денежных отношений. А для нормального полноценного взаимодействия необходимо понимание закономерностей, возникающих в товарно-денежных отношениях. Такое понимание дает возможность калькуляции, что влечет за собой возможность определения эффективности социально-экономических отношений между их субъектами.

Вместе с тем, Вебер утверждает, что такого рода понимание принципов организации социально-экономических отношений характерно далеко не для всех субъектов. Здесь, на наш взгляд, включается синергетический механизм функционирования экономической сферы как общественной системы. Это связываем с тем, что «рационализация есть прозрачность для капиталиста, организовывающего производство, но рациональность есть непроницаемость для организовываемого рабочего. В самом деле, для того, кто организует производство, рационализированный, расколдованный мир есть мир предсказуемый и прозрачный. Именно предсказуемость и прозрачность мира есть условие эффективного организаторского действия» [7, с. 108–109]. Отсюда закономерен вывод о том, что рациональность представляет собой причину формирования капиталистического типа производства. Приведем еще одно уместное замечание Д. И. Сапонова: «причем речь идет о констелляции рациональностей, каждая из которых в свою очередь имеет свою причину: для рационального познания необходима рациональная наука, для рационального поведения – рациональная этика и т. д. Но именно прозрачность мира для активно действующего, организующего его капиталиста оборачивается ограничениями и непроницаемостью мира для пассивного рабочего, который работает на не им организованном производстве» [7, с. 109].

Приведенный выше текст свидетельствует, что рационализированный мир оказывается прозрачным или непрозрачным в зависимости от точки зрения, которой придерживается действующий или наблюдающий субъект. Это означает, что идеи, существующие в сознании и мышлении, фактически (пред)определяют индивидуальное положение в общественно-экономической системе. В экономике, равно как и в любой другой области, они позволяют определить положение человека в системе общественной структуры. Так, содержание статуса будет проявляться в том, насколько успешно индивид ориентируется в определенной реальности. И различие между позициями Вебера и Лукача заключается не в том, что первый рассматривает капитализм с позиции буржуазии, тогда как Лукач, будучи марксистом – с позиции пролетариата. Мы

усматриваем в приведенном тексте следующее. Современное общество строится скорее на принципе симулякризации, который, начиная с области экономики и заканчивая всеми остальными областями социального мира, предполагает, что не видящий всей полноты картины, не способен реализовать принцип рационализации социального пространства современного общества. Именно по этой причине и возникает непроницаемость рационализации мира – большинство не видит за деревьями леса. Идеи, которые существуют в нашем мышлении и сознании, становятся основанием для творчества, для создания принципиально новых продуктов и форм социального существования. По этой причине они, идеи, становятся основанием для градации социальной структуры общества на тех, кто обладает всей полнотой информации и тех, кто такой полнотой не обладает. Отсюда и возникает определенная классификация социальной ткани. Роль идей здесь проявляется в их способности являться основанием классификации и стратификации общества.

Завершающим моментом, отражающим понимание роли идей в истории общества, является их основание для культурной целостности самого общества [4]. По этому поводу Л. Ю. Писарчик отмечает, что современному обществу характерны равно как распад единой человеческой культуры, так и культуры конкретного общества. Понятия истины, добра и красоты, характерные для традиционных обществ (античное, средневековое, современное), прекращают мыслиться в синкретическом единстве. Вначале это приводит к разобщенности внутри наук(и), затем свидетельствует о прекращении единства внутри всего общества. Социум фрагментируется на множество отдельных миров, тождественных порой и отдельным персонам. В результате, современное общество не стремится к постижению истины как высшего смысла [5]. Истина никак не пересекается с красотой и добром, а остается сухой информацией о мире. Из этого следует, что содержащиеся в головах людей идеи могут и являются основанием для культурной интеграции общества. Поскольку они позволяют сформировать общее для всех людей основание совместного интеллектуального, культурного, духовного существования, предоставляющее обществу и культуре быть целостным образованием.

В завершение подведем итоги изучения (анализа) взглядов Макса Вебера и определения роли идей в истории общества, и остановимся на трех аспектах. Первый из них связан с тем, что идеи являются своего рода основанием социальной нормативности, определенным образом организующей общество как социальную систему. Любой социальный субъект является элементом общественной структуры и выполняет определенную функцию. Нормирование таких функций позволяет сформировать и правильным образом регламентировать положение и взаимодействие множества социальных элементов. Кроме того, идеи, которые заложены в содержании самих социальных институтов, позволяют определить их функции. С другой стороны, роль идей в обществе, согласно

Веберу, состоит в рационализации экономического существования и поведения каждого конкретного субъекта. Это позволяет любому человеку ориентироваться в экономической реальности и понимать свое место в экономической сфере общества. Третьим нашим утверждением о роли идей является тезис, что именно они выступают основанием для формирования единой социальной и культурной среды, позволяющей человеку определить собственную идентичность.

Литература

1. Катаев Д. В. Актуализация социологии Макса Вебера в экономических теориях: проблемы интерпретации и рецепции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 130. – С. 244-251.
2. Катаев Д. В. Категория «смысла» и «понимания» как интеграция обыденного и теоретического знания в социологической парадигме Макса Вебера // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1 (29). – С. 162-169.
3. Катаев Д. В. Типы демократического управления в социологии М. Вебера // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8. – С. 72-75.
4. Комаровский А. В. Культурсоциология Макса Вебера // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 397-407.
5. Писарчик Л. Ю. Философия культуры М. Вебера // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 1 (107). – С. 35-45.
6. Розов Н. С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. – Новосибирск: Манускрипт, 2016. – 344 с.
7. Сапонов Д. И. Понятие рациональности в веберовской и неомарксистской традициях // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 2. – С. 107-118.
8. Швинн Т., Альберт Г. Старые понятия – новые проблемы: социология Макса Вебера в свете актуальных вызовов // Социологическое обозрение. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 198-217.
9. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. – London and New York: Taylor and Francis Group, 2005. – 314 p.

Nikita Ravochkin¹**TO DETERMINING THE ROLE OF IDEAS IN THE HISTORY OF SOCIETY:
M. WEBER'S VIEWS ANALYSIS**

Abstract. In the article through an analysis of M. Weber's social and philosophical views an attempt was made to determine the role of ideas in the history of society. The essence of ideas and arguments in their favor from the point of view of the representatives of the sociological approach are presented. The ideas of bureaucratization of society are considered. Its positive and negative sides are revealed. The views of M. Weber and G. Lukács are compared. Based on the author's analysis, a conclusion is made about three aspects of the role of ideas in the history of society.

Key words: ideas, society, the role of ideas, history, bureaucracy, economics.

1 **Ravochkin Nikita Nikolaevich** – Candidate of Philosophical Sciences (PhD in philosophy), associate professor of law and humanitarian disciplines department of the Kemerovo State Agricultural Institute, Markovtseva St. 5, Kemerovo, Russian Federation, 650056. Email: nickravochkin@mail.ru

References

1. Kataev D. V. Realisation of Max Weber's Sociology in Economic Theories: Problems of Interpretation and Reception // IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences №130, 2011. – pp. 244-251.
2. Kataev D. V. Categories «meaning» and «understanding» as the integration of ordinary and theoretical knowledge of sociological paradigms Max Weber // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science №1 (29), 2015. – pp. 162-169.
3. Kataev D. V. Types of democratic management in Max Weber's sociology // Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University №8, 2009. – pp. 72-75.
4. Kamarouski A. V. Kultursociologiya Maksa Vebera [Cultural sociology of Max Weber] // *Sociologicheskij almanah* №3, 2012. – pp. 397-407.
5. Pisarchik L. Yu. Cultural philosophy of M. Weber // Vestnik of the Orenburg State University №1 (107), 2010. – pp. 35-45.
6. Rozov N. S. Idei i intellektualy v potoke istorii makrosociologiya filosofii nauki i obrazovaniya [Ideas and Intellectuals in the History Stream]. – Novosibirsk: Manuscript, 2016. – 344 p.
7. Saponov D. I. The concept of rationality in the Weberian and neo-Marxist traditions // Human. Community. Management. №2, 2007. – pp. 107-118.
8. Schwinn T., Albert G. Old Concepts – New Problems: Max Weber's Sociology in the Light of Current Challenges // Russian Sociological Review vol. 16, №2, 2017. – pp. 198-217.
9. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. – London and New York: Taylor and Francis Group, 2005. – 314 p.

